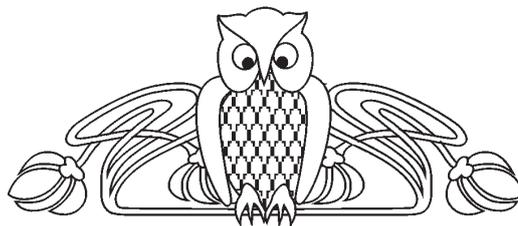

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 349–357
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 349–357
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-349-357>, EDN: BJPLWA

Научная статья
УДК 342

Конституционно-правовые основы ограничения свободы творчества: цели и пределы

Ю. А. Чулисова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чулисова Юлия Александровна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, ассистент кафедры теории государства и права, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Аннотация. Введение. Многообразие и трансформация отношений в сфере реализации права на творческую деятельность обуславливают формирование сложного механизма правового регулирования, элементами которого должны быть правовые ограничения. **Теоретический анализ.** Ограничения свободы творчества достаточно многочисленны и могут носить этический, морально-нравственный, а также правовой характер. Основаниями правовых ограничений свободы творчества является необходимость защиты конституционных ценностей, поэтому они императивны и общеобязательны при осуществлении любой творческой деятельности. Объем и пределы правовых ограничений свободы творчества не одинаковы и зависят от стадии творческой деятельности. Комплекс ограничений свободы творчества необходим тогда, когда уже готовый результат творческой деятельности – произведение – становится доступен для общественного обозрения и может восприниматься весьма неоднозначно. **Эмпирический анализ.** Результаты творческой деятельности – произведения, а также их творческая интерпретация не должны нарушать прав третьих лиц, создавать угрозы конституционному строю, нравственности, здоровью и прочим конституционным ценностям, что свидетельствует о необходимости ограничения свободы творчества в строго определенных целях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Основная проблема определения объема и пределов ограничений свободы творчества связана, во-первых, с отсутствием закрепленного перечня видов творчества, во-вторых, с многообразием форм творческой деятельности и постоянным их увеличением. **Результаты.** Творческий процесс не нуждается в нормировании, тем более невозможно «загнать» его в правовые рамки и ограничить творческое восприятие автором окружающего мира. Однако если его результат – произведение – предназначено для демонстрации общественности, то его содержание, форма, интерпретация могут затрагивать права и интересы других лиц, поэтому общеконституционные ограничения прав человека применимы и к свободе творчества. Эта правовая дилемма является частным проявлением фундаментальной проблемы достижения баланса в соотношении частного и публичного и должна решаться на условиях их не противопоставления, а разумного соотношения и соразмерности.

Ключевые слова: свобода творчества, конституционные ценности, ограничение прав и свобод человека и гражданина, пределы реализации свободы творчества, косплей

Для цитирования: Чулисова Ю. А. Конституционно-правовые основы ограничения свободы творчества: цели и пределы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 349–357. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-349-357>, EDN: BJPLWA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Constitutional and legal bases of restriction of freedom of creativity: Goals and limits

Yu. A. Chulisova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia A. Chulisova, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Abstract. Introduction. The diversity and transformation of relations in the sphere of the realization of the right to creative activity determine the formation of a complex mechanism of legal regulation, the elements of which should be legal restrictions. **Theoretical analysis.** Restrictions on the freedom of creativity are quite numerous and can be of an ethical, moral and legal nature. The ground for legal restrictions on freedom of creativity is the need to protect constitutional values, and, therefore, they are imperative and obligatory in the implementation of any creative activity. The scope and limits of legal restrictions on the freedom of creativity are not the same and depend on the stage of creative activity. A set of restrictions on the freedom of creativity is necessary when the result of creative activity – the work – becomes available for public viewing and can be perceived very ambiguously. **Empirical analysis.** The results of creative activity – works, as well as their creative interpretation, should not violate the rights of third parties, should not create a threat to the constitutional order, morality, health and other constitutional values, which indicates the need to limit the freedom of creativity for strictly defined purposes (part 3 of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation).

The main problem of determining the volume and limits of restrictions on the freedom of creativity is connected, firstly, with the lack of a fixed list of types of creativity, and secondly, with the variety of forms of creative activity and their constant increase. **Results.** The creative process does not need to be regulated, moreover, it is impossible to “drive” it into a legal framework and limit the author’s creative perception of the surrounding world. However, if its result – a work – is intended to be demonstrated to the public, its content, form, interpretation may affect the rights and interests of other persons (consumers of creativity), therefore, general constitutional restrictions on human rights are also applicable to freedom of creativity. This legal dilemma is a particular manifestation of the fundamental problem of achieving a balance between private and public and should be resolved on the basis of not their opposition, but their reasonable correlation and proportionality.

Keywords: freedom of creativity, constitutional values, restriction on human and civil rights and freedoms, limits of realization of freedom of creativity, cosplay

For citation: Chulisova Yu. A. Constitutional and legal bases of restriction of freedom of creativity: Goals and limits. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 349–357 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-349-357>, EDN: BJPLWA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Многообразие и трансформация отношений в сфере реализации права на творческую деятельность порождают сложности правового регулирования в части установления неизбежных ограничений.

Конструкция субъективной свободы разработана в науке недостаточно. Большинство исследователей обходят проблему свободы стороной, ограничиваясь простым перечислением терминов «права» и «свободы» [1]. В гл. 2 Конституции РФ законодатель закрепил не только субъективные права, но и намеренно выделил ряд свобод, в том числе и свободу творчества (ч. 1 ст. 44), обозначая тем самым их конституционную специфику [2]. По мнению профессора М. В. Преснякова, «свободы – это всегда естественные права, т.е. не предоставленные гражданам государством, а вытекающие из самой природы человека» [3, с. 548]. В контексте свободы творчества разделяет данную точку зрения и А. С. Прудников, указывая на то, что «творчество представляет собой неотъемлемую часть жизни человека и относится к категории его естественных прав» [4, с. 74].

Свобода творчества является одним из условий сохранения и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны [5]. При этом Д. С. Ивакина отмечает, что творцами могут быть любые физические лица, независимо от пола, возраста, гражданства, социального статуса. Авторские права у данных лиц возникают сразу, как только достигнутый творческий результат будет облечен в объективную форму, обеспечивающую его восприятие другими лицами [6].

Теоретический анализ

Свобода творчества допустима в пределах, не нарушающих права и законные интересы граждан и общества в целом, а значит, свобода

творчества не абсолютна и должна иметь пределы осуществления, обусловленные этическими, морально-нравственными, культурными, религиозными, правовыми требованиями, которые в праве формализуются в значении ограничений.

«Особое место правовые ограничения занимают в конституционном праве, ибо во многом они здесь приближаются к теоретической конструкции, приобретают надотраслевые черты, конкретизируемые впоследствии в отдельных текущих законах» [7, с. 134]. Именно ограничения позволяют, во-первых, определить пределы реализации свободы творчества личности и, во-вторых, степень защищенности человека, общества и государства от действий указанного субъекта творчества, обозначая четкое разделение законных действий и произвола. А. А. Подмарев указывает, что «необходимость установления ограничений прав и свобод обусловлена возможным столкновением интересов различных субъектов: человека, реализующего права и свободы, других лиц, органов государства, общества. Ограничения помогают достичь определенного компромисса, равновесия между интересами человека и интересами общества, государства, других лиц» [8, с. 130].

А. А. Алексеев, исследуя указанную проблематику, отмечает, что «ограничение – это вопрос об объеме регулирования, о границах, имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний» [9, с. 280].

Конституционный термин «ограничение» образуется от общепотребительного слова «ограничение» – действие от глагола «граничить», что, по словарю А. П. Евгеньевой, означает «стесняет, ставит кого-, что-л. в какие-л. границы, рамки» [10]; схожее толкование представляет Д. Н. Ушаков – «стеснение, ограничивающее права, возможности» [11].

А. Г. Братко, рассматривая соотношение запретов и ограничений, утверждает, что «в отличие от запретов, которые указывают на юридическую невозможность определенного поведения, правовое ограничение “представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения”» и что поэтому «правовое ограничение в принципе невозможно нарушить» [12, с. 117].

В свою очередь, И. М. Приходько, изучая ограничение свободы в общеправовом смысле, определяет его как «правовое средство, направленное на удержание субъекта права в определенных рамках с целью упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрsubjекта» [13, с. 20].

В контексте ограничения, напротив, самой государственной власти Б. С. Эбзеев обозначает «ограничение государственного вторжения в сферу индивидуальной автономии личности посредством признаваемых за человеком и гражданином неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть нарушены или произвольно ограничены государством» [14, с. 8].

Разграничивая терминологию «предел» и «ограничение» в праве, Н. О. Травников приводит следующее обоснование: «...предел права – это граница защищаемой государством социальной свободы индивида», а «под ограничением субъективного права следует понимать сужение, изъятие некоторых правомочий из содержания права» [15, с. 109].

В вопросе о соотношении понятий «творчество» и «свобода творчества» Д. С. Шапорева приходит к выводу, что понятия «творчество» и «творческая деятельность» тождественны, так как первое – это и есть деятельность, порождающая нечто, отличающееся новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью [16]. Потенциальным и действительным субъектом свободы творчества, который образует результат по перечисленным характеристикам, является индивид, через которого воплощается реализация свободы творчества.

Статья 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре закрепляет понятие творческой деятельности, как «создание культурных ценностей и их интерпретацию» [17], которые можно разграничить и считать их способами творческой деятельности. Более подробное их рассмотрение позволяет выделить несколько стадий творческой деятельности, для каждой из которых требуется определенный комплекс правовых гарантий и ограничений, направленный на реализацию свободы творчества.

Первая, по сути начальная, стадия творческой деятельности – *создание* произведения – включает в себя мыслительный и психологический процесс, происходящий во внутреннем мире автора; связанный с возникновением замысла произведения; разработкой основных сюжетов, образов; формированием концептуально-идеологической системы; сопряженный с наличием способностей, мотивов, знаний автора; обусловленный выбором методов и способов сотворения художественного мира и направленный на производство результата.

Вторая стадия – *представление результата* (т. е. о вещественного или иным образом объективированного продукта творческой деятельности, обладающего такими признаками, как новизна, оригинальность, уникальность).

Третью стадию, выделяемую законодателем в приведенной выше ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, следует определить как *интерпретацию* (переосмысление уже созданного ранее результата творчества автора тем или иным субъектом (новым автором), который исходит из своего личного художественного восприятия прецедентного текста, живет в другом историческом периоде и отвечает на эстетические и социальные запросы своего времени и представляет его публике). Множественность альтернативных интерпретаций созданных ранее произведений – важная стратегия современного постмодернизма, учитываемая правовой нормой.

Создание, понимаемое как комплекс правомочий права человека на формирование и осуществление творческого замысла, обладает исключительно естественно-правовой природой, не носит предоставительно-обязывающего характера, обычно не предполагает вмешательства со стороны государства, потому, как правило, ограничениям со стороны закона не подлежит.

Тем не менее, автор уже на этом этапе должен учитывать ограничения в форме требований и запретов, существующие в законодательстве.

Исходя из этого, первая стадия, т. е. создание, – это то самое естественное право человека, которое не носит предоставительно-обязывающего характера, не требует вмешательства со стороны государства, никаким ограничениям со стороны закона не подлежит.

Законодателя интересует конечный результат – сам продукт творчества, который образуется на второй стадии или же «преобразуется» уже «новым» автором на третьей стадии, поскольку здесь наступает так называемый предел реализации естественных прав автора и затрагиваются права и интересы других граждан и общества в целом (потребителей творчества). Несмотря на то

что творчество – это область саморегулирования, государство участвует в нем, но лишь с целью обеспечения правовой охраны. Таким образом, в статье речь пойдет преимущественно о второй и третьей стадиях творческого процесса.

В процессе творческой деятельности этап создания, как было сказано ранее, ограничений со стороны государства не имеет, поскольку именно здесь свобода существует в «чистом» виде. На данном этапе могут быть только самоограничения в виде этических, моральных и нравственных предпочтений, которые зависят от уровня культуры и правосознания автора

Механизм ограничений вступает в силу со второго (при наличии третьего) этапа, когда уже готовый результат становится доступен для общественного обозрения и может восприниматься весьма неоднозначно.

Кроме наличия правовых ограничений свободы творчества, в обществе имеются и другие рамки, которые устанавливаются исторически сложившимися нравственными и моральными обычаями общества. Учитывая, что Российская Федерация является многонациональным государством, поскольку на территории проживают более 180 народов, каждый из которых самобытен и уникален, восприятие одних и тех же результатов творческой деятельности будет различаться, что существенно осложняет практику обоснования применения ограничений или же, напротив, их отсутствия. Общество реагирует на нарушение автором произведения норм этики и морали, выражая недовольство тем или иным результатом творческой деятельности с аморальным содержанием, тем самым нацеливая автора на отказ от продвижения подобных работ и на переосмысление своего творчества. Несомненно, реакция общества на процесс создания (в зависимости от вида творчества и на этом этапе могут быть действия аморального и противоправного характера) и конечный результат творческой деятельности автора являются ключевым аспектом ввиду того, что большее количество авторов все же стремится к общественному признанию, от чего зависят и созидательный характер творчества, и вознаграждение за труд. Поэтому именно общество, отсутствие его заинтересованности в негативных проявлениях результатов творчества является весомым сдерживающим фактором во многих случаях нарушения автором норм морали, этики и права. В том числе профессиональная критика может последовать со стороны профессиональных сообществ, творческих организаций в отражении специфики того или иного результата творчества.

Свобода творчества и право на свободу творчества тесно связаны и реализуются с такими правами, как право на свободу мысли и слова, т. е. на свободное выражение своего мнения в процессе творческой деятельности; право на обнародование результатов своих работ. Ограничительным аспектом этого права является запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [2]. Указанные ограничения следует рассмотреть в контексте ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и связи с другими конституционными нормами и принципами.

Эмпирический анализ

Результаты творческой деятельности, в том числе результаты интерпретации подлежат ограничениям в целях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

1. Исходя из материалов судебной практики в сфере свободы творчества, можно сделать вывод, что, как правило, ограничения, налагаемые в целях защиты основ конституционного строя и обеспечения обороны и безопасности государства, используются неразрывно. Указанные правовые ограничения свободы творчества являются гарантом поддержания конституционного строя и защищают общественный порядок от неправомерного поведения отдельных людей или их групп. Например, именно такие основания были указаны Октябрьским районным судом г. Белгорода для признания экстремистской книги «Евангелие от Елизаветы» под авторством Николая Моностана, содержащей, по мнению суда, признаки возбуждения вражды по отношению к иудеям и буддистам.

2. Другой из целей ограничений является охрана нравственности. Преобладающее количество ограничений свободы творчества преследует именно эту цель и содержится в гл. 6 КоАП РФ [18] и гл. 25 УК РФ [19]. Указанные ограничения касаются, например, творческих произведений в жанре пародии либо карикатуры. Законодательством в п. 4 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ допускается использование другого произведения без согласия автора и выплаты ему вознаграждения [20] в целях создания пародии или карикатуры. Пояснения высших судов определяют, что автор оригинального произведения не вправе запрещать его использование указанными способами [21]. Однако если произведения пародии или карикатуры порочат честь, достоин-

ство или деловую репутацию автора, он вправе их защищать по правилам ст. 152 ГК РФ, а именно требовать опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию в судебном порядке.

К наиболее опасному для будущего России возможному проявлению гуманитарного кризиса относят разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации. Конкретизируется указанное положение и в творческой сфере через государственную поддержку отечественной кинематографии, производство и прокат фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное развитие детей и взрослых [22].

В течение последних лет активное влияние на подростковую и молодежную категорию населения оказывает криминальная субкультура, наибольшую популярность среди которой приобрело общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.). Через социальные сети и публичные страницы указанное общественное движение пропагандировало криминальные традиции, сложившиеся в местах лишения свободы, престижность совершения преступлений через «романтизацию» преступной среды в глазах подросткового и молодежного поколения.

«Для многих подростков АУЕ вовсе не абстрактные три буквы, а реальная проблема, с которой приходится сталкиваться в школьных коридорах» [23]. Целью движения являлась деформация правосознания молодежи, изменение нравственных установок и ценностей, что способствовало формированию асоциального поведения и снижению уровня доверия и эффективности институтов государственной власти. Приняв во внимание многочисленные обращения о деструктивном воздействии указанного движения на психику и ментальные установки подростков и молодежи, Верховный Суд РФ своим решением от 17 августа 2020 г. признал движение АУЕ экстремистским, в результате его деятельность на территории России запрещена, а информация, пропагандирующая «криминальные ценности» в сети «Интернет», блокируется.

Оценочные характеристики в рассматриваемой сфере особенно трудны для правоприменения. Установить перечень (не только исчерпывающий, но даже примерный) грубых нарушений нравственности законом или сводом

моральных установлений невозможно. Возможно лишь исследовать междисциплинарный анализ имеющихся в законодательстве и интерпретационных актах судов описаний словосочетания «грубое нарушение нравственности» [24].

3. Ограничение свободы творчества в целях охраны здоровья. Не допускается изготовление и (или) распространение информационных материалов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье в соответствии с ч. 1 ст. 13.15. КоАП РФ [18]. Человек подвергаясь их воздействию, не осознает того вредного влияния, которое на него оказывается, и не может ему противостоять [25]. Поэтому запрет на производство киноматериалов, содержащих скрытые вставки, влияющие на сознание людей, предотвращает превращение личности в объект манипуляций.

4. Охрана прав и законных интересов других лиц осуществляется путем ограничений прав каждого человека, поскольку человек существует не сам по себе, а в обществе. Необходимо учитывать ограничение, содержащееся в п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ [26], в соответствии с которым обнародование изображения гражданина возможно только с его согласия. Таким образом, происходит столкновение частного интереса и интереса иных лиц. С одной стороны, «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества», «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». При этом каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, являются объектами авторского права, а следовательно, объектами творческой деятельности. Например, в Краснофлотский районный суд г. Хабаровска обратилась гражданка с иском к компании об обязанности удалить и не использовать фотографии, сделанные в умышленно невыгодном ракурсе, и взыскании компенсации морального вреда. Суд признал незаконным вмешательство в личную жизнь истца, обязал удалить размещенные фотографии с изображением гражданки и взыскать с компании компенсацию морального вреда [27].

Российским законодательством в целях борьбы с проявлениями фашизма и увековечивания Победы советского народа в Великой Отечественной войне налагается запрет на пропаганду,

публичное демонстрирование и использование в любой форме нацистской символики, а также предусмотрена ответственность за нарушение этого запрета [28]. На первоначальных этапах практика реализации указанного положения вызывала много вопросов, поскольку большое количество результатов творческой деятельности, посвященных хронике военных лет, по формальному составу подпадало под категорию запрещенных (например, материалы советской кинохроники, исторические документы и переписки, находящиеся в музеях и пр.). Однако в ходе обобщения материалов судебной практики было сформулировано положение о том, что показ документальных (в том числе военной кинохроники) и художественных фильмов, иллюстраций книг, картин, учебных и научных пособий, фотографий из музеев и т.п., допускающих изображения нацистской атрибутики или символики в общем контексте произведений о Великой Отечественной войне, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ [18]. Это нашло свое закрепление в примечании к этой статье, где указывается, что запрет на использование такой символики не распространяется на случаи, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма. Однако из сказанного явствует, что большая роль в толковании и применении права при рассмотрении конкретного дела отводится суду, поскольку судебная практика содержит немало количество дел, где трактовать и оценить творчество односторонне не всегда представляется возможным, и определить так называемый предел реализации свободы творчества затруднительно.

Несомненно, в последнее время все больший общественный и научный интерес вызывают проблемы сохранения исторической памяти, одними из главных источников формирования которой являются художественные и документальные исторические фильмы, учебные и научные пособия и материалы, а также театральные постановки и другие результаты творческой деятельности, способствующие популяризации и осмыслению исторических фактов. Именно поэтому современная политика в сфере образования направлена на повышение значения исторического образования, реконструкцию визуальных образов исторических событий и их участников с целью передачи подлинной информации последующим поколениям.

«Пробельным» моментом является отсутствие закрепления перечня видов творчества, к тому же многообразие реализации форм твор-

чества, постоянное появление его новых видов неизбежно приводят к тому, что режим некоторых объектов творческой деятельности остается законодательно неопределенным. Одним из таких примеров стало набирающее популярность в настоящее время косплейное творчество, заключающееся в «фанатской деятельности, переодевании в костюмы известных персонажей, отождествлении себя с такими героями, копировании их манеры общения и поведения. Косплееры перевоплощаются в персонажей книг, кинофильмов, комиксов, аниме, сериалов и компьютерных игр», представляя авторские костюмы и дополняя новыми характеристиками героев [29]. Таким образом, косплей можно отнести к интерпретации творчества, в новом видении героя того или иного произведения и наделении его новыми внешними характеристиками. Проблема применения косплейного творчества мало изучена с позиции определения границ реализации субъектом указанного вида творчества, с точки зрения недопущения нарушения прав авторов произведений или иных правообладателей исключительных прав на них, ввиду чего правоприменительная практика нуждается в разъяснениях. Основой косплея, исходя из определения, является некий персонаж какого-либо произведения. В свою очередь, авторским правом охраняются не только само произведение, но и его части, название и персонажи, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме [20], которые подвергаются своего рода интерпретации в косплейном творчестве с передачей характеристик указанного подражаемого объекта. Но персонаж авторского произведения, для того чтобы быть охраняемым, должен соответствовать перечисленным критериям.

Некоторые критерии содержит п. 82 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: для признания персонажа самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности он должен обладать характеристиками, которые его индивидуализируют, – определенным внешним видом, характером, отличительными чертами, такими как, например, движения, голос, мимика, речевые особенности. Благодаря таким особенностям действующие лица произведения должны быть узнаваемыми и при их использовании в отрыве от всего произведения [21].

Во избежание формирования противоречивой практики было бы оптимально отнести косплей к случаю свободного использования

произведения, который является одним из видов ограничения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Результаты

Таким образом, для определения степени вмешательства в свободу творчества со стороны государства необходимо определить этап, с которого творчество затрагивает права других лиц, общества и государства в целом. Правовое регулирование процесса создания объекта (результата творчества) невозможно, что обусловлено естественной природой права на данном этапе.

Юридически значимыми стадиями творческой деятельности являются представление результата и интерпретация (при наличии), поскольку здесь наступает предел реализации естественных прав автора и затрагиваются интересы и права других граждан (потребителей творчества).

Результаты творческой деятельности автора, в том числе результаты интерпретации подлежат ограничениям в целях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [2]. Из приведенных законодателем целей ограничений обширная юридическая практика нарушения прав авторами складывается в сфере нарушения нравственности и охраны прав и законных интересов других лиц. Важен и тот факт, что государство, с одной стороны, предоставляет автору право на неприкосновенность процесса творчества, создавая условия для дальнейшей творческой реализации, с другой – выстраивает систему ограничений относительно результата творчества.

В последнее время участились случаи нарушения субъектами творческой деятельности прав в сфере защиты культурно-нравственного воспитания населения, что объясняется отсутствием четких критериев понятий «нравственность» и «безнравственность», обозначенных законодателем. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относит, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России [30]. Судя по приведенным словам «прежде всего», перечень отражает лишь фундаментальные ценности и не является исчерпывающим, но, тем не менее, понятны ориенти-

ры, на которые можно ссылаться при разрешении дел в данной категории правонарушений.

Свобода творчества является необходимым условием культурного, нравственного и научного развития. Однако эффективность реализации данной свободы зависит от всего комплекса прав и свобод человека, а также системы ограничений, реализуемых в указанной сфере, исходя из общепринятых критериев и индивидуальных установок.

Выявленные проблемы связаны сложностью регулирования данной области. Освещенные в статье случаи показывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части конкретизации перечня видов творчества, ограничений реализации права и исключения из практики субъективности толкования закона правоприменителями.

Список литературы

1. Терехин В. А., Вершинин В. Б. Особенности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности // Российский судья. 2010. № 3. С. 37–40.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Пресняков М. В. Политические права и свободы: проблемы определенности содержания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, вып. 2. С. 547–564. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.216>
4. Прудников А. С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 74–77. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-74-77>
5. Сазонникова Е. В. Содержание свободы творчества в Конституционном праве России // Журнал российского права. 2009. № 5 (149). С. 52–59. EDN: LDLSOR
6. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28–41. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.040>
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. 250 с
8. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие, основание, значение // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 129–134. EDN: OPGLIP

9. Алексеев А. А. Собр. соч. : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2. Специальные вопросы правоуказания. М. : Статут, 2010. 470 с.
10. Малый академический словарь Евгеньевой А. П. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/o/ограничение> (дата обращения: 14.01.2023).
11. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 14.01.2023).
12. Братко А. Г. Запреты в системе способов правового регулирования // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма : межвуз. науч. сб. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 109–118.
13. Приходько И. М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.
14. Эбзеев Б. С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Государство и право. 2013. № 12. С. 5–17.
15. Травников Н. О. «Предел и ограничение» в праве: теоретико-правовой анализ понятий // Государство и право. 2017. № 7. С. 104–109.
16. Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 27 с.
17. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 1992. 17 нояб.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.11.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.
21. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 6 мая.
22. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 5, ст. 777.
23. Верховный Суд приравнял уголовные «понятия» к экстремизму. URL: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priravnial-ugolovnye-poniatia-k-ekstremizmu.html> (дата обращения: 14.01.2023).
24. Баранов В. М. Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 56–73. EDN: OTKVHD
25. Куликова С. А. Правовой режим производства и распространения информации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 455–462. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462>
26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
27. Решение № 2-418/2017 от 6 марта 2017 г. по делу № 2-418/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iFb1AuQWsEIC/> (дата обращения: 15.01.2023).
28. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1928.
29. Белугина А. С., Сигитова А. П. Косплей и его значение в современной культуре // Материалы научной сессии 2017 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». Борисоглебск : Кристина и К⁰, 2017. С. 32–37. EDN: YQEOPD
30. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

References

1. Terekhin V. A., Vershinin V. B. Features of judicial protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the individual. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian Judge], 2010, no. 3, pp. 37–40 (in Russian).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020, Federal Constitutional Law 5-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 6-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 7-FKZ of September 4, 2022, Federal Constitutional Law 8-FKZ of September 4, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416; *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed January 14, 2023) (in Russian).
3. Presnyakov M. V. Political rights and freedoms: Problems of content certainty. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, iss. 2, pp. 547–564 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.216>
4. Prudnikov A. S. Freedom of creativity: Theory and practice (constitutional and legal aspect). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 3, pp. 74–77 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-74-77>
5. Sazonnikova E. V Content of freedom of creativity in Russian legislation. *Journal of Russian Law*, 2009, no. 5 (149), pp. 52–59. EDN: LDLSOR

6. Ivakina D. S. Cultural rights and freedoms of man and citizen: Issues of content, methodology and classification. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 28–41 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.040>
7. Malko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in law]. 2nd ed., repr. and add. Moscow, Jurist, 2003. 250 p. (in Russian).
8. Podmarev A.A. The restriction of the rights and freedom of the person and the citizen: Concept, bases, value. *Pravovaia kul'tura* [Legal Culture], 2011, no. 1 (10), pp. 129–134 (in Russian). EDN: OPGLIP
9. Alekseev A. A. *Sobranie sochinenij v 10 t. [+ Spravochniy tom]. T. 2. Spetsial'nye voprosy pravovedeniya* [Collection of Works in 10 vols. [+ Reference volume]. Vol. 2. Special issues of jurisprudence]. Moscow, Statut, 2010. 471 p. (in Russian).
10. *Malyy akademicheskiy slovar' Evgen'evoy A. P.* (Concise Academic Dictionary by Evgenieva A. P.). Available at: <https://lexicography.online/explanatory/mas/o/ogranichenie> (accessed January 14, 2023) (in Russian).
11. *Tolkovyy slovar' Ushakova* (Ushakov's Explanatory Dictionary). Available at: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed January 14, 2023) (in Russian).
12. Bratko A. G. Prohibitions in the system of methods of legal regulation. In: *Voprosy teorii gosudarstva i prava. Gosudarstvo, pravo i pravoporyadok razvitogo socializma: mezvuzovskiy nauchnyy sbornik* [Questions of the Theory of State and Law. State, Law and Order of Developed Socialism: Interuniversity scientific collection]. Saratov, Saratov State University Publ., 1980, pp. 109–118 (in Russian).
13. Prihod'ko I. M. *Restrictions in Russian law (problems of theory and practice)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2001. 26 p. (in Russian).
14. Ebzeev B. S. Constitution of the Russian Federation – 20 years: state, democracy, personality through the prism of practical constitutionalism. *State and Law*, 2013, no. 12, pp. 5–17 (in Russian).
15. Travnikov N. O. “Limit and Restriction” in law: Theoretical and legal analysis of concepts. *State and Law*, 2017, no. 7, pp. 104–109 (in Russian).
16. Shaporeva D. S. *The constitutional right of a person and a citizen to freedom of creativity in modern Russia*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2007. 27 p. (in Russian).
17. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on October 9, 1992 no. 3612-1) (an edition of December 28, 2022). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], November 17, 1992 (in Russian).
18. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses 195-FZ of December 30, 2001 (an edition of November 4, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 1 (in Russian).
19. Criminal Code of the Russian Federation 63-FZ of June 13, 1996 (an edition of December 29, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954 (in Russian).
20. The Civil Code of the Russian Federation (Part four) 230-FZ of December 18, 2006 (an edition of November 7, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2006, no. 52 (pt. 1), art. 5496 (in Russian).
21. On the application of Part four of the Civil Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 10 of April 23, 2019. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], May 6, 2019 (in Russian).
22. On amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation no. 808 of December 24, 2014. Decree of the President of the Russian Federation no. 35 of January 25, 2023. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2023, no. 5, art. 777 (in Russian).
23. *Verhovnyy Sud priravnial ugovolnye «ponyatiya» k ekstremizmu* (The Supreme Court equated criminal “concepts” with extremism). Available at: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priravnial-ugolovnye-ponyatiia-k-ekstremizmu.html> (accessed January 14, 2023) (in Russian).
24. Baranov V. M. State protection of morality as the goal of legal restrictions (doctrine, practice, technique). *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2018, no. 12, pp. 56–73 (in Russian). EDN: OTKVHD.
25. Kulikova S. A. Legal regime of information production and distribution. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 455–462 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462>
26. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) 51-FZ of November 30, 1994 (an edition of April 16, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301 (in Russian).
27. Decision no. 2-418/2017 of March 6, 2017 in case no. 2-418/2017. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/iFb1AuQWseIC/> (accessed January 15, 2023) (in Russian).
28. On perpetuating the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. Federal Law 80-FZ of May 19, 1995 (an edition of July 1, 2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1995, no. 21, art. 1928 (in Russian).
29. Belugina A. S., Sigitova A. P. Cosplay and its significance in modern culture. *Materialy nauchnoy sessii 2017 Borisoglebskogo filiala FGBOU VO «VGU»* [Materials of the scientific session 2017 of the Borisoglebsky branch of the VSU]. Borisoglebsk, Kristina i K⁰, 2017, pp. 32–37 (in Russian).
30. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2021, no. 27 (pt. II), art. 5351 (in Russian).

Поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 15.05.2023
 The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 15.05.2023